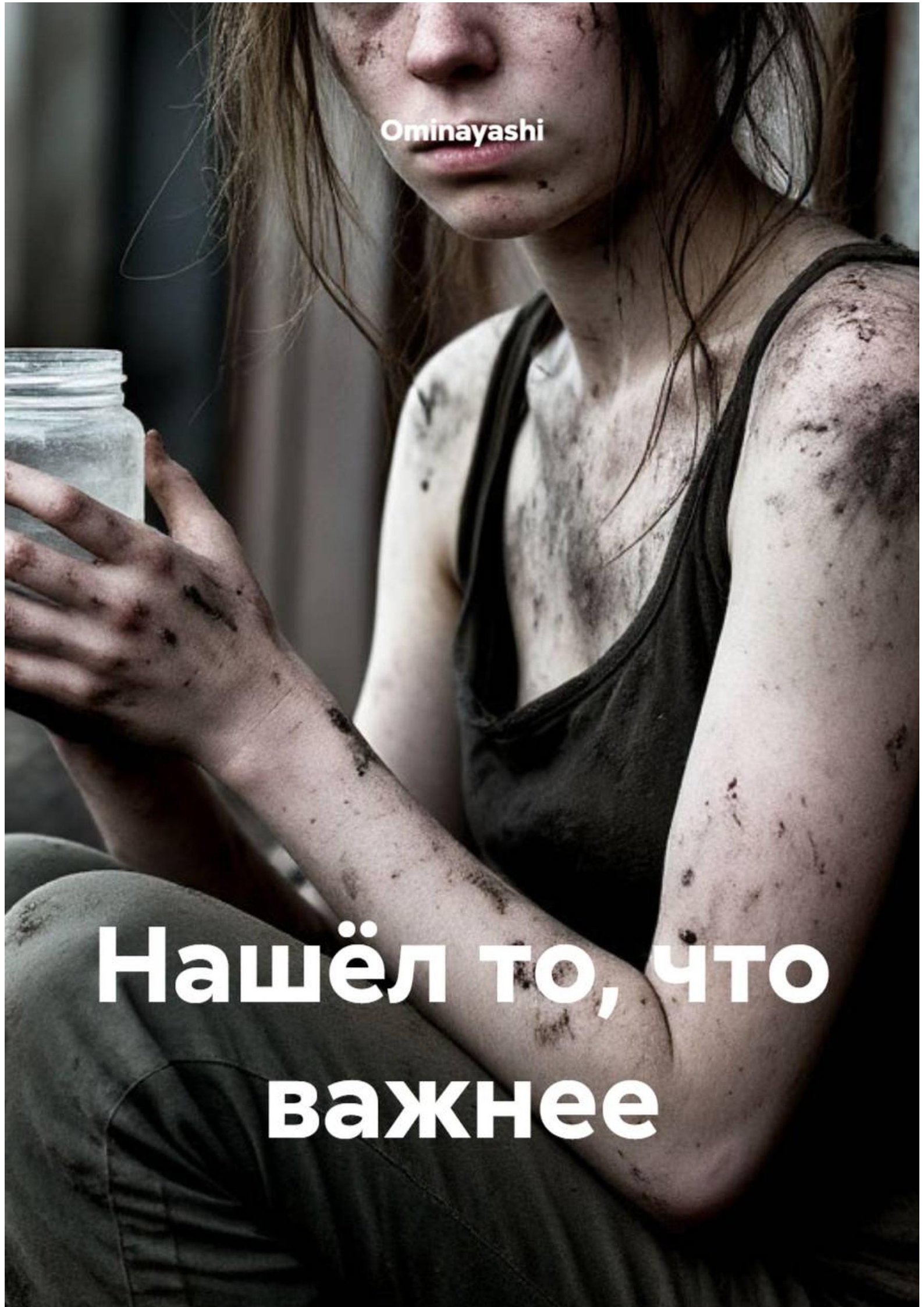

A close-up photograph of a young woman with long, dark, messy hair. Her face is covered in dirt and smudges, particularly around her eyes and mouth. She is wearing a dark, sleeveless top that is also stained with dirt. Her arms are visible, showing numerous scratches, abrasions, and dirt marks. She is holding a clear glass jar in her right hand. The background is blurred, suggesting an outdoor or industrial setting.

Ominayashi

**Нашёл то, что
важнее**

Ominayashi

Нашёл то, что важнее

«Автор»

2026

Ominayashi

Нашёл то, что важнее / Ominayashi — «Автор», 2026

Зона не любила людей. Она их терпела — как терпят шум, пыль и случайные царапины на старом металле. Но иногда казалось, что она всё-таки присматривается к ним, будто пытается понять: зачем эти существа снова и снова лезут туда, где им не место? Виктор ходил в Зону не ради денег, не ради славы и уж точно не ради подвигов. Он ходил туда, потому что там тишина была настоящей.

© Ominayashi, 2026

© Автор, 2026

Ominayashi

Нашёл то, что важнее

Зона не любила людей. Она их терпела — как терпят шум, пыль и случайные царапины на старом металле. Но иногда казалось, что она всё-таки присматривается к ним, будто пытается понять: зачем эти существа снова и снова лезут туда, где им не место?

Виктор ходил в Зону не ради денег, не ради славы и уж точно не ради подвигов. Он ходил туда, потому что там тишина была настоящей. Не той, когда просто никто не говорит, а той, когда мир будто замирает и прислушивается к самому себе. В городе тишина была ненастоящей: она состояла из далёких гудков, шороха шин, чых-то голосов за стеной. А в Зоне тишина звенела.

В тот день он шёл по выжженной тропе, проверяя каждый шаг стальным прутом. Слева от него тянулась полоса «жгучего тумана» — белесой взвеси, которая за пару минут могла разесть кожу до кости. Справа темнели руины старого склада, где, по слухам, водились «ведьмины волосы» — тонкие нити аномалии, цеплявшиеся за одежду и тащившие жертву в темноту. Виктор знал эти места наизусть. Он знал, где можно пройти, а где лучше даже не дышать.

И вдруг он услышал голос.

Не крик, не стон — просто тихий, усталый голос, будто кто-то разговаривал сам с собой, чтобы не сойти с ума.

— Ну давай... ещё немного... просто не падай...

Виктор замер, поднял руку, давая знак невидимому спутнику (хотя сегодня он был один), и медленно двинулся на звук. За грудой ржавых контейнеров он увидел её.

Она сидела на корточках, прислонившись спиной к металлу, и прижимала к груди небольшой прозрачный контейнер. Лицо у неё было бледным, в разводах сажи и пыли, а глаза — странно спокойными, будто она уже смирилась с тем, что этот день станет последним.

Кира

— Ты кто такая? — спросил Виктор, не опуская прут. В Зоне вежливость начиналась с осторожности.

Девушка подняла голову. В её взгляде не было страха — только усталость и упрямое нежелание сдаваться.

— Меня зовут Кира. И я не собираюсь тут умирать.

Виктор хмыкнул:

— Хорошее намерение. Но намерения в Зоне стоят дёшево.

Кира попыталась встать, но нога подломилась, и она снова осела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.